

Научная статья
УДК 343.1

ЭКОНОМИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ВЫБОРЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Замуруева Елизавета Юрьевна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел,
Россия

kibalina1456@yandex.ru

Аннотация. Экономия процессуального принуждения является важнейшим условием применения мер пресечения, которое действует на всех этапах уголовного процесса (и в особых производствах) в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных любого возраста, а также по всем уголовным делам различной степени тяжести совершенного противоправного деяния. Соблюдение компетентным должностным лицом данного требования предполагает право выбора конкретной обеспечительной меры только после обсуждения вопроса о невозможности использования более мягкой. В этой связи при нормативном закреплении системы мер уголовно-процессуального воздействия должна прослеживаться четкая иерархия по степени ограничения прав и свобод человека. На основе анализа норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, научной литературы и мнений правоприменителей автором предложен собственный подход о необходимости расположения мер пресечения.

Ключевые слова: меры пресечения, общие условия, экономия процессуального принуждения, система, иерархия, конституционные права и свободы, минимальные ограничения.

Благодарности: работа выполнена при поддержке научного руководителя заместителя начальника Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова (по научной работе) доктора юридических наук, доцента Муравьева К.В.

Для цитирования: Замуруева Е.Ю. Экономия уголовно-процессуального принуждения при выборе мер пресечения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 1(94). С. 144-152.

ECONOMY OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION IN THE CHOICE OF PREVENTIVE MEASURES

Elizaveta Yu. Zamurueva

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

kibalina1456@yandex.ru

Abstract. The economy of procedural coercion is the most important condition for the application of preventive measures, which operates at all stages of the criminal process (and

in special proceedings) against suspects, accused and convicted persons of any age, as well as in all criminal cases of varying severity of the committed illegal act. Compliance with this requirement by a competent official implies the right to choose a specific interim measure only after discussing the impossibility of using a milder one. In this regard, in the normative consolidation of the system of measures of criminal procedural impact, a clear hierarchy should be traced according to the degree of restriction of human rights and freedoms. Based on the analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, scientific literature and opinions of law enforcement officers, the author suggests his own approach to the need for the location of preventive measures.

Keywords: preventive measures, general conditions, economy of procedural coercion, system, hierarchy, constitutional rights and freedoms, minimum restrictions.

Acknowledgements: the work was made with the support of the scientific supervisor the head of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov (for scientific work), Doctor of Law, Associate Professor Muravyov K.V.

For citation: Zamurueva E.Yu. Economy of criminal procedural coercion in the choice of preventive measures // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2023. № 1(94). P. 144-152.

Деятельность органов предварительного расследования и суда по привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших противоправные деяния, в большинстве случаев встречает на своем пути противодействие со стороны подозреваемых, обвиняемых. Кроме того, широкое распространение имеет практика замены судом наказания при злостном уклонении осужденного от его отбывания. Это обуславливает необходимость существования мер процессуального принуждения, призванных создать условия для эффективного уголовного судопроизводства.

Обеспечить установленный порядок предварительного расследования, судебного разбирательства и исполнения приговора мерами принуждения, содержащими минимальные ограничения, в ряде случаев невозможно. По мнению В.М. Корнукова, привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, всегда связано с ограничением прав и свобод. Риск существует и в том случае, когда принудительному воздействию могут быть подвергнуты лица, невинные в совершении противоправного деяния [1, с. 50].

При угрозе возникновения обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем поведении подозреваемого, обвиняемого (ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ)), уголовное судопроизводство может быть обеспечено абсолютно только при заключении его под стражу. О.И. Цоколова верно отмечает, что «несмотря на строгость рассматриваемой меры пресечения, уголовное судопроизводство без принуждения невозможно, и в отношении определенной части обвиняемых, подозреваемых в качестве меры пресечения неизбежно будет избираться заключение под стражу» [2, с. 28]. Несомненно, данная мера является самой продуктивной при решении превентивных задач. Однако существует проблема избыточности ее применения.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации указал, что «... избрание такой меры пресечения, как содержание под стражей, должно соответствовать тяжести предъявляемого обвинения, а не просто делать это для создания

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

условий, как полагают некоторые работники следствия, для более качественного, как им кажется, расследования»¹.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации подчеркнул, что применение любой обеспечительной меры должно быть достаточным для того, чтобы воспрепятствовать подозреваемому, обвиняемому вмешаться в уголовное судопроизводство. При этом самая строгая превентивная мера должна использоваться только в случае доказанности невозможности применения более мягкой меры пресечения².

Таким образом, обеспечение должного уровня гарантированной защиты права на свободу и личную неприкосновенность является одной из главных задач, стоящей в теории и практике отечественного уголовного судопроизводства. Важным же условием применения мер уголовно-процессуального воздействия представляется требование «экономии процессуального принуждения», предполагающее, что реализация более строгой меры пресечения допускается при невозможности применения более мягкой меры обеспечения.

В уголовном процессе данное условие вытекает из охранительного назначения уголовного судопроизводства (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Наряду с этим в ч. 1 ст. 105.1, ч. 1 ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ прямо указывается, что заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий должны избираться при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Часть 1 ст. 110 УПК РФ закрепляет также возможность отмены меры пресечения, когда в ней отпадает необходимость. Кроме того, законодатель уделяет достаточно большое внимание минимизации сроков процессуального воздействия (ст. 6.1, 107, 109, 255 УПК РФ и др.).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41 также подчеркивается важность соблюдения требования «экономии процессуального принуждения» (например, пп. 3, 4, 8, 36 и 42.1). Здесь указывается, что при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, домашнего ареста суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также стадии производства по уголовному делу. Кроме того, в п. 21 данного постановления указывается на необходимость реализации индивидуального подхода к выбору мер процессуального принуждения³.

«Экономия принуждения» является требованием, относящимся к процессу выбора мер уголовно-процессуального воздействия. Формулируя систему мер пресечения, в которую входят такие обеспечительные меры, как подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу (ст. 98 УПК РФ), законодатель дает возможность правоприменителю сделать выбор в пользу определенной меры уголовно-процессуального воздействия, которая сможет обеспечить производство по уголовному делу и (или) исполнение приговора (чч. 1 и 2 ст. 97 УПК РФ). При выборе меры пресечения компетентное лицо должно идти по

¹ Выступление В.В. Путина на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 19 марта 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения: 01.10.2022).

² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 12.10.2022)

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пути наименьшего принудительного воздействия. Если задачи уголовного процесса можно решить без применения принуждения или с применением более мягкого принудительного воздействия, то правоприменитель не должен выбирать самую строгую обеспечительную меру [3, с. 92].

Выбор наиболее мягкой меры пресечения зависит от понимания компетентного должностного лица, какая из перечисленных в Кодексе мер пресечения является менее суровой. Несмотря на то, что в законе нет упоминания о расположении обеспечительных мер в определенной последовательности, в теории и правоприменении имеется достаточно устойчивая позиция о том, что в ст. 98 УПК РФ содержится система мер пресечения в порядке увеличения их строгости. Например, в учебнике по уголовно-процессуальному праву под редакцией П.А. Лупинской и Л.А. Воскобитовой отмечается, что «систематизация мер пресечения идет от менее строгой к более строгой» [4, с. 390].

Во многом такое мнение основано на аналогии с Уголовным кодексом Российской Федерации¹ (далее – УК РФ). В перечне наказаний (ст. 44 УК РФ) все меры государственного принуждения ранжированы. В п. 2 действовавшего ранее постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 было четко прописано, что виды наказания в УК РФ расположены в определенной последовательности – от мягкого наказания к более суровому². Обратим внимание, что в настоящий момент действует постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58³, в котором подобные разъяснения отсутствуют.

Относительно классифицирования мер уголовно-процессуального воздействия имеется и противоположная позиция. Например, по мнению Н.В. Ткачевой, список мер пресечения в УПК РФ не имеет систематизации. Ученая указывает, что определенный порядок расположения обеспечительных мер в законе не говорит о большей строгости одних мер относительно других [5, с. 42].

Схожего мнения придерживаются и другие авторы. Например, Э.К. Кутуев, сравнивая такие меры пресечения, как личное поручительство и подписку о невыезде, приходит к выводу, что первая из названных обеспечительных мер является более мягкой. Он подчеркивает, что при избрании подписки о невыезде ограничивается конституционное право на свободу передвижения, тогда как поручительство на данное право не влияет [6, с. 29]. Аналогичная позиция и у О.А. Тучиной [7, с. 116].

А.Б. Диваев отмечает, что если рассматривать систему мер пресечения с точки зрения их суровости, то необходимо говорить не об иерархии обеспечительных мер, а отдельно о мерах, которые не связаны с заключением под стражу, и о самой строгой мере пресечения исключительного характера – заключении под стражу [8, с. 112-113].

На отсутствие четкого ранжирования мер уголовно-процессуального воздействия обратил внимание К.В. Муравьев. В своем исследовании он пришел к выводу о необходимости внесения кардинальных изменений в систему принудительных мер, определив в ней в качестве составляющих «основные ограничения, дополнительные ограничения и обязательства, способы обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств» [9, с. 141]. Полагаем, что в идеале именно такая модель системы мер пресечения должна быть закреплена на законодательном уровне. После чего, при-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 января 2007 г. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

менительно к запретам и ограничениям, можно говорить об иерархии в системе обеспечительных мер.

В действующем же правовом поле, учитывая важность экономии процессуального принуждения, следует изучить возможности корректировки расположения отдельных мер пресечения.

Существующая система принудительных мер, заключающаяся в ст. 98 УПК РФ, содержит некоторые противоречия, которые не позволяют утверждать о ранжировании их по степени ограничения прав и свобод человека.

Так, меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении нельзя рассматривать как самую мягкую обеспечительную меру хотя бы по той причине, что в результате ее применения ограничению подвергается одно из основополагающих конституционных прав и свобод – на перемещение и выбор места жительства (пребывания). Таких ограничений не допускает ни личное поручительство, ни просмотр за несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, ни залог, ни запрет определенных действий (если он не сопряжен с частичным ограничением покидать жилое помещение, в котором находится обвиняемый или подозреваемый).

Анкетирование субъектов, осуществляющих функцию предварительного расследования, работников прокуратуры, судей, адвокатов также показало, что существует необходимость в изменении системы мер пресечения. В результате опроса выяснилось, что около 63 % правоприменителей считают, что подписка о невыезде и надлежащем поведении является более строгой мерой по сравнению с личным поручительством¹.

Изменения процессуального законодательства последних лет привели к смешению нескольких близких по содержанию мер пресечения. Так, например, одно из правоограничений, предусмотренных в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, звучит как «запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения», в котором подозреваемый или обвиняемый проживает как собственник или наниматель. А положение ч. 1 ст. 107 УПК РФ о домашнем аресте помещает тех же самых лиц в условия «изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях». Разницу в содержании данных формулировок не могут найти не только практические сотрудники, но и ученые. А.В. Орлова обращает внимание на то, что домашний арест в системе мер пресечения стоит на две ступени ниже, чем запрет определенных действий, тем самым оказываясь более строгой обеспечительной мерой [10, с. 170].

Н.В. Азаренок, сравнивая между собой запрет определенных действий и залог, приходит к выводу, что первая из этих обеспечительных мер представляет собой более серьезные ограничения, чем вторая. В последнем случае достаточно лишь внести не менее 50 тыс. руб. по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких – не менее 500 тыс. руб. (ч. 3 ст. 106 УПК РФ) и при этом не менять свой привычный образ жизни. Дополнение ст. 106 УПК РФ ч. 8.1, согласно которой «при избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 настоящего Кодекса», по мнению ученого, усиливает принудительный потенциал залога в связи с тем, что, помимо определенной суммы, на лицо могут быть наложены ограничения [11, с. 69].

¹При подготовке статьи проведено анкетирование 346 респондентов – следователей, дознавателей территориальных органов внутренних дел Белгородской, Брянской, Иркутской, Калужской, Новгородской, Омской, Орловской, Псковской, Смоленской, Тамбовской областей, Красноярского края и республики Крым, работников прокуратуры Воронежской, Орловской и Смоленской областей, судей Красноярского края, Омской и Орловской областей, а также адвокатов Курганской, Омской и Свердловской областей.

Вместе с тем отметим, что правоприменитель вправе избрать и обычный залог, ограничительные функции которого являются меньшими относительно тех, которые ущемляют человека в свободе передвижения.

О.Д. Вастьянова считает, что необходимо внести изменения в ст. 98 УПК РФ, расположив меры пресечения в зависимости от степени ограничений конституционных прав и свобод человека, где запрет определенных действий будет стоять после залога. Ученая отмечает, что первая обеспечительная мера является более строгой по сравнению со второй [12, с. 11].

По мнению Б.Б. Булатова и К.В. Муравьева, залог – это способ обеспечения исполнения ограничений и обязательств. Накладывая на подозреваемого, обвиняемого финансовые обязательства, правоприменитель таким образом подстраховывает себя в явке преследуемых лиц к компетентным органам, недопущении совершения ими новых преступлений и действий, препятствующих производству по уголовному делу [13, с. 28]. Ученые отмечают, что строгость залога относительно других мер пресечения условна.

В.В. Рудич предлагает «вообще отказаться от мер психологического характера (подписка о невыезде, поручительство во всех его проявлениях (ст. 103-105 УПК РФ)) как самостоятельных мер пресечения, все пресекающее действие которых сводится к угрозе применения к нарушителю более жесткой меры пресечения. Достаточно будет возложения на обвиняемого обязательства о явке (в орган предварительного расследования, к прокурору или в суд)» [14, с. 28].

Указанные выше предложения относительно системы мер пресечения, безусловно, являются интересными. При их реализации в большей степени сможет учитываться требование процессуальной экономии.

Обозначим и собственный подход.

Во-первых, считаем целесообразным разграничить существующие в данный момент обеспечительные меры на те, которые применяются: а) к любому подозреваемому, обвиняемому; б) только к специальному субъекту – не достигшему взрослого возраста (присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым), к военнослужащему (наблюдение командования воинской части).

При решении вопроса о необходимости избрания мер пресечения к специальному субъекту в каждом случае требуется обсуждать возможность использования указанных мер как наименее строгих.

Во-вторых, полагаем, что иерархия общих (применимых к любому субъекту) мер пресечения должна отражать степень ограничения конституционных прав и свобод личности. Порядок их расположения может быть таким:

- 1) Личное поручительство;
- 2) Залог;
- 3) Подписка о невыезде;
- 4) Запрет определенных действий;
- 5) Домашний арест;
- 6) Заключение под стражу.

В-третьих, обратим внимание на возможность применения мер пресечения в уголовно-исполнительном судопроизводстве. По действующему законодательству (пп. 18, 18.1 ст. 397 УПК РФ) к осужденному, уклоняющемуся от отбывания наказания, допускается использование меры пресечения в виде заключения под стражу, которая ограничивает свободу с содержанием в местах предварительного заключения. Применение иных, менее строгих мер уголовно-процессуального воздействия в данном производстве не предусматривается.

С.И. Вершинина полагает: учитывая то, что «осужденные после вступления приговора в законную силу уже признаны виновными в совершении преступления, но продолжают вести себя ненадлежащим образом, очевидно, что «мягкие» меры принуждения вряд ли будут эффективны, поэтому можно ограничиться наиболее строгой мерой – заключение под стражу, максимально гарантирующей исполнение судебного решения» [15, с. 123].

Противоположного мнения придерживается К.В. Муравьев. Он отмечает, что «целесообразно предусмотреть возможность применения до судебного заседания по вопросу об изменении наказания и иных (помимо лишения свободы) ограничений (например, допустить ограничение свободы в жилом помещении по месту проживания (домашний арест))» [16, с. 214].

Мы солидарны со второй точкой зрения. Полагаем, что корректировка норм УПК РФ с целью возможности использования различных мер пресечения в уголовно-исполнительном судопроизводстве позволит правоприменителям в каждом конкретном случае выбирать наиболее мягкую обеспечительную меру. Их выбор необходимо поставить в зависимость от тяжести тех действий, которые совершает осужденный, чтобы воспрепятствовать исполнению приговора.

Таким образом, применение конкретной меры пресечения можно назвать эффективным только в том случае, если оно сопровождается наименьшим ограничением конституционных прав и свобод личности. Для того чтобы рассматриваемое условие успешно реализовалось в уголовном судопроизводстве, необходимо, чтобы каждый правоприменитель точно понимал строгость той или иной обеспечительной меры. Только при четкой иерархии мер уголовно-процессуального воздействия выбор компетентного лица будет способствовать принятию законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения в отношении подозреваемого, обвиняемого, а также осужденного.

-
1. Корнуков В.М. Связь и соотношение общественных и личных интересов в правообеспечительной сфере уголовного судопроизводства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3(26). С. 49-52.
 2. Цоколова О.И. Меры пресечения: проблемы и тенденции (2019-2022 годы) // Российский следователь. 2020. № 6. С. 26-31.
 3. Гриненко А. В., Иванов Д. А. Совершенствование мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2(46). С. 91-96.
 4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд. М.: Норма, 2013. 1071 с.
 5. Ткачева Н.В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 248 с.
 6. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб, 2004. 40 с.
 7. Тучина О.А. Применение мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. 244 с.
 8. Диваев А.Б. Меры пресечения в уголовном процессе: теоретические основы: монография. Новокузнецк, 2020. 144 с.
 9. Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. 2017. № 2. С.139-148.

10. Орлов А.В. Проблемные вопросы системы мер пресечения в свете последних законодательных изменений // *Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт*. 2019. С. 169-170.
 11. Азаренок Н.В. Правило о допустимости применения запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу только при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 7. С. 69-71.
 12. Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. 26 с.
 13. Булатов Б.Б., Муравьев К.В. Институт мер пресечения в УПК Российской Федерации: динамика развития и перспективы совершенствования // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. № 6. С. 23-30.
 14. Рудич В.В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения – мер пресечения // *Российское право: образование, практика, наука*. 2021. № 3. С. 25-31.
 15. Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // *Журнал российского права*. 2017. № 6. С. 115-125.
 16. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск, 2017. 228 с.
-
1. Kornukov V.M. Svyaz` i sootnoshenie obshhestvenny`x i lichny`x interesov v pravoobespechitel`noj sfere ugovnogo sudoproizvodstva // *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*. 2016. № 3(26). S. 49-52.
 2. Czokolova O.I. Mery` presecheniya: problemy` i tendencii (2019-2022 gody`) // *Rossijskij sledovatel`*. 2020. № 6. S. 26-31.
 3. Grinenko A. V., Ivanov D. A. Sovershenstvovanie mer processual`nogo prinuzhdeniya v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve // *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*. 2019. № 2(46). S. 91-96.
 4. Ugolovno-processual`noe pravo Rossijskoj Federacii: Uchebnik / Otv. red. P.A. Lupinskaya, L.A. Voskobitova. 3-e izd. M.: Norma, 2013. 1071 s.
 5. Tkacheva N.V. Teoriya i praktika mer presecheniya, ne svyazanny`x s zaklyucheniem pod strazhu: dis. ... kand. jurid. nauk. Chelyabinsk, 2003. 248 s.
 6. Kutuev E`.K. Ugolovno-processual`noe prinuzhdenie v dosudebny`x stadiyax: avtoref. dis. ... doktora jurid. nauk. Spb, 2004. 40 s.
 7. Tuchina O.A. Primenenie mer presecheniya, ne svyazanny`x s izolyaciej ot obshhestva, v otnoshenii nesovershennoletnix obvinyaemy`x i podozrevaemy`x: dis. ... kand. jurid. nauk. Spb., 2022. 244 s.
 8. Divaev A.B. Mery` presecheniya v ugovnom processe: teoreticheskie osnovy`: monografiya. Novokuzneczk, 2020. 144 s.
 9. Murav`ev K.V. Optimizaciya zakonodatel`stva o merax presecheniya // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD*. 2017. № 2. S.139-148.
 10. Orlov A.V. Problemny`e voprosy` sistemy` mer presecheniya v svete poslednix zakonodatel`ny`x izmenenij // *Penitenciarnaya bezopasnost`: nacional`ny`e tradicii i zarubezhny`j opy`t*. 2019. S. 169-170.
 11. Azarenok N.V. Pravilo o dopustimosti primeneniya zapreta opredelenny`x dejstvij, zaloga, domashnego aresta i zaklyucheniya pod strazhu tol`ko pri nevozmozhnosti izbraniya inoj, bolee myagkoj mery` presecheniya // *Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika*. 2018. № 7. S. 69-71.
 12. Vast`yanova O.D. Zapret opredelenny`x dejstvij kak mera presecheniya v ugovnom processe Rossii: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2022. 26 s.

13. Bulatov B.B., Murav`ev K.V. Institut mer presecheniya v UPK Rossijskoj Fede-racii: dinamika razvitiya i perspektivy` sovershenstvovaniya // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, prak-tika. 2021. № 6. S. 23-30.
14. Rudich V.V. O sovremennoj sisteme mer ugolovno-processual`nogo prinuzhdeniya – mer presecheniya // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2021. № 3. S. 25-31.
15. Vershinina S.I. O sovershenstvovanii instituta mer presecheniya, predusmot-rennogo glavoj 13 UPK RF // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 6. S. 115-125.
16. Murav`ev K.V. Mery` processual`nogo prinuzhdeniya – osoby`e sredstva ugolov-no-pravovogo vozdejstviya: doktrina, primenenie, optimizaciya: monografiya. Omsk, 2017. 228 s.

Информация об авторе

Елизавета Юрьевна Замуруева. Адъюнкт кафедры уголовного процесса.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Information about the author

Elizaveta Yu. Zamurueva. Adjunct of the Department of Criminal Procedure.
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, 2 Ignatov str.

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 30.01.2023.

The article was submitted November 9, 2022; approved after reviewing december 20, 2022; accepted to the writing of the article for publication January 30, 2023.